

Информация для цитирования:

Павлова Е. Б. Экологический дискурс как зонтичный термин / Е. Б. Павлова, Е. В. Терентьева // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 123—148. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-123-148.

Pavlova, E. B., Terentyeva, E. V. (2026). Ecological Discourse as an Umbrella Term. *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 123-148. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-123-148. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Экологический дискурс как зонтичный термин

Павлова Елена Борисовна¹

orcid.org/0000-0001-5817-3463

кандидат филологических наук,
доцент, кафедра иностранных языков,
корреспондирующий автор
pavlova-eb@rudn.ru

Терентьева Елена Витальевна²

orcid.org/0000-0002-4617-8897

доктор филологических наук, доцент,
профессор, кафедра социологии
и медиакоммуникаций
terenteva@rgust.ru

¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

² Российский государственный университет социальных технологий (Москва, Россия)

Ecological Discourse as an Umbrella Term

Elena B. Pavlova¹

orcid.org/0000-0001-5817-3463

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
corresponding author
pavlova-eb@rudn.ru

Elena V. Terentyeva²

orcid.org/0000-0002-4617-8897

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor, Department of Sociology
and Media Communications
terenteva@rgust.ru

¹ People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia)

² Russian State University of Social Technologies (Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Обосновывается концепция *экологического дискурса* как зонтичного термина, интегрирующего различные исследовательские практики, связанные с репрезентацией, вербализацией и конструированием взаимоотношений человека и природы. Актуальность работы обусловлена необходимостью систематизации различных трактовок экологического дискурса и его дискурсивных разновидностей. Методология включает анализ научных публикаций (РИНЦ, Scopus, Web of Science) за 2010—2025 годы и эмпирического медиаматериала (> 1,5 млн сообщений за 2024—2025 годы, сервис «Медиалогия»). Научная новизна работы состоит в попытке раскрыть объяснительный потенциал интерпретации экологического дискурса как зонтичного термина, объединяющего различные подходы к изучению экологической коммуникации. Цель работы — концептуализировать термин *экологический дискурс* как зонтичный (Umbrella Term), интегрирующий множество специализированных субдискурсов. Показано, что статус зонтичного термина обеспечивает общую рамку для междисциплинарного диалога в области экологии, социологии, политологии, лингвистики, философии, аккумулирует различные субдискурсы: от научного, юридического, политического до медийного и художественного. Интерпретация *экологического дискурса* в качестве зонтичного термина позволяет преодолеть фрагментацию исследований, выявить междискурсивные взаимодействия в рамках единого подхода.

Ключевые слова:

экологический дискурс; зонтичный термин; экологическая коммуникация; разновидности экологического дискурса.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper advances the conceptualization of ecological discourse as an umbrella term, serving to integrate a diverse range of research practices concerned with the representation, verbalization, and construction of human-nature relationships. The study's relevance is driven by the imperative to systematize the various interpretations of ecological discourse and its discursive varieties. The methodology encompasses a comprehensive analysis of scientific publications indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI), Scopus, and Web of Science databases for the period 2010–2025, complemented by an empirical analysis of media content (over 1.5 million messages for 2024–2025, sourced via the MediaLogia service). The scientific novelty of this work lies in its attempt to elucidate the explanatory potential of interpreting ecological discourse as an umbrella term that unifies various approaches to the study of environmental communication. The primary objective is to conceptually frame “ecological discourse” as an Umbrella Term that integrates a multitude of specialized sub-discourses. It is demonstrated that the status of an umbrella term provides a common framework for interdisciplinary dialogue across ecology, sociology, political science, linguistics, and philosophy. This framework accumulates a variety of sub-discourses, ranging from scientific, legal, and political to media and artistic. Interpreting ecological discourse as an umbrella term allows for overcoming the fragmentation of research and facilitates the identification of inter-discursive interactions within a unified analytical approach.

Key words:

ecological discourse; umbrella term; environmental communication; varieties of ecological discourse.

УДК 811.161.1'42::504.75

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-123-148

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Экологический дискурс как зонтичный термин

© Павлова Е. Б., Терентьева Е. В., 2026

1. Введение = Introduction

Экологический дискурс, под которым понимается совокупность вербальных и невербальных практик, репрезентирующих и конструирующих взаимоотношения человека и природы, изучается с позиций лингвистики [Анисимова, 2020; Басинская, 2014; Богданова и др., 2022; Громорушкина, 2020; Зайцева 2013; Иванова, 2009; Лопашенкова и др., 2025; Филиппова, 2018], социологии [Орешкина и др., 2018], политологии [Ефременко, 2006; Хайнацкая, 2023], культурологии [Сергеев, 2014; Созинов, 2011], философии [Щекотин и др., 2024], журналистики [Каминская и др., 2019; Леонтьев, 2023; Смирнова и др., 2025], педагогики [Галушко, 2018; Гришаева и др., 2021]. В связи с этим по мере расширения исследовательского поля понятие, стоящее за термином *экологический дискурс*, стало постепенно утрачивать терминологическую четкость. В настоящее время данная номинация используется для анализа научных текстов, законодательных актов, политических программ, активистских лозунгов, медийных и педагогических нарративов, деклараций «устойчивого развития» и природопользования, религиозных постулатов, кулинарно-гастрономических рекомендаций, коммерческой и некоммерческой рекламы. Как отмечают исследователи, список экологических дискурсов или субдискурсов «остаётся открытым, вследствие возможности возникновения других коммуникативных ситуаций» [Зайцева, 2014, с. 72]. Такая политематичность и полиситуативность экологических вербальных и невербальных практик порождает научную проблему, заключающуюся в терминологической диффузности и концептуальной размытости понятия «экологический дискурс». Все это затрудняет системный анализ данного феномена, препятствует формированию целостной теоретической рамки для исследования экологического дискурса и его видов, усложняет процесс сопоставления полученных результатов.

В зарубежной научной традиции основополагающими работами по теории экологического дискурса принято считать труды Арне Несса о глубинной экологии [Naess, 1995] и Джона Драйзека о видах дискурса [Dzyzek

2013]. Дж. Драйзек отмечает, что экологический дискурс является «способом конструирования, интерпретации и обсуждения проблем окружающей среды» [Dryzek, 2013, p. 11]. Экологический дискурс, по его мнению, шире, чем экологическая коммуникация, он охватывает всех акторов без исключения, даже тех, кто считает себя сторонниками антиэкологического дискурса [Dryzek, 2013, p. 11].

Основы изучения теории дискурса и экологического дискурса в отечественной научной традиции были заложены в работах В. И. Карасика [Карасик, 2000; 2002], Е. В. Ивановой [2007; 2009], А. В. Зайцевой [2013; 2014], других ученых. Несмотря на значительный объем научных исследований, посвященных различным аспектам экологического дискурса, преобладающая часть работ концентрируется на его отдельных, часто фрагментарно рассматриваемых сегментах. В качестве примеров можно привести далеко не полный перечень работ, посвященных изучению: *научного экологического дискурса* [Азначева, 2006; Иванова, 2007; Зайцева, 2014; Федорюк и др., 2019; Хомутова, 2014 и др.], *публицистического* [Миринова, 1997; Смирнова и др., 2025], *медийного* [Гурочкина, 1999; Иванова, 2009; Ильинская и др., 2016; Каленова, 2015; Колосова и др., 2011; Парахина и др., 2018; Романова, 2024; Скрипникова, 2013; Филиппова, 2018], *массмедийного* [Чудинов, 2006], *массово-информационного* [Карасик, 2000], *юридического* [Зайцева, 2014], *художественного* [Иванова, 2007; Федорюк, 2018], *эколога-политического* [Ефременко, 2006; Каминская и др., 2019], *эколога-гастрономического* [Терюхова, 2025], *бытового* [Зайцева, 2014]. В данном перечне нельзя не заметить терминологического многообразия даже при совпадении основного предмета исследования, например: *медийный, массмедийный, массово-информационный*.

Таким образом, сложившееся исследовательское поле характеризуется высокой степенью специализации в рамках отдельных дискурсивных типов при отсутствии целостного, интегративного подхода к анализу экологического дискурса как комплексного феномена.

В названных работах отличаются подходы к изучению видов экологического дискурса и трактовки базового термина *экологический дискурс*, что требует, на наш взгляд, упорядочения имеющегося терминологического аппарата и обуславливает актуальность предпринятого исследования.

Актуальность настоящего исследования определяется также необходимостью изучения механизмов формирования экологической повестки и создания методологического инструментария для междисциплинарных исследований в сфере экологической коммуникации.

Новизна исследования состоит в рассмотрении термина *экологический дискурс* как зонтичного (*Umbrella Term*). Мы полагаем, что термин эко-

логический дискурс функционирует как концептуальный зонтик, объединяющий множество специализированных экологических субдискурсов, каждый из которых обладает собственной прагматикой, жанровым разнообразием, составом акторов. К таким субдискурсам мы можем отнести научный, правовой, медийный, политический, активистский, образовательный, корпоративный, воспитательный, рекламный, гастрономический и др. Предложенный подход, с одной стороны, позволяет сохранить целостность объекта исследования, а с другой — осуществить его детальный анализ, выявить специфику и точки пересечения разных субдискурсов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве материала исследования были использованы теоретические и эмпирические источники.

В первую группу вошли рецензируемые публикации из российских и зарубежных научных журналов за период 2010—2025 годов. Отбор статей для анализа осуществлялся по ключевым словам: «экологический дискурс», «экологическая коммуникация», «инвайронментальная коммуникация», «ecological discourse», «environmental discourse», «environmental communication». Критериями отбора статей было наличие указанных ключевых слов в названии, аннотации, списке ключевых слов, цитируемость публикации. Отбор материала осуществлялся по национальной библиографической базе данных научного цитирования РИНЦ (<https://elibrary.ru>), базам данных Scopus (<https://www.scopus.com/>), Web of Science (<https://www.webofscience.com/>). Всего объем материала составил около 105 тысяч печатных знаков с пробелами.

Вторую группу составили эмпирические источники. Для анализа концептуализации экологического дискурса в современном медиапространстве был использован сервис мониторинга СМИ и соцсетей «Медиаалогия» (<https://www.ml.gu.ru/>). Поиск осуществлялся по ключевым словам «экология», «экологичный» по всем видам источников: интернет, информагентства, газеты, ТВ, журналы, радио, блоги. Всего с помощью функционала сервиса было проанализировано 1 539 455 сообщений за период с 29.12.2024 по 30.12.2025.

Исследование опиралось на метод дискурс-анализа, позволяющий установить факты использования термина *экологический дискурс* в различных контекстах с целью выявления его вариативных значений в исследуемом материале. Применялся фреймовый анализ для выявления устойчивых фреймов, организующих экологический дискурс и определяющих его разновидности (например, «экологические катастрофы», «климатические угрозы», «устойчивость», «устойчивое потребление», «экологическая по-

вестка», «зеленая экономика», «гринвошинг», «Greenwashing», «Sustainability» и др.). В работе использовался метод концептуального анализа, предусматривающий построение семантического поля термина *экологический дискурс* через выявление ядерных и периферийных значений. Применялся метод анализа дефиниций, а также синонимический и гиперонимический анализ рассматриваемого термина для обоснования его «зонтичной» функции. При анализе медиаисточников использовались контекстный поиск и аналитика сервиса «Медиалогия», которые позволяют анализировать упоминания в СМИ, количество сообщений, динамику доли упоминаний во времени, по отраслям, странам, регионам, городам. Для анализа тематических рубрик применялся интегрированный в сервис искусственный интеллект, с помощью которого сообщения группировались из выборки в рубрики.

Процедура анализа включала формирование релевантного корпуса научных статей и медиаисточников; кодирование текстов с фиксацией случаев употребления и дефиниции термина *экологический дискурс*; категоризацию выявленных значений и практик употребления; анализ упоминаемости по медиаисточникам с целью эмпирической верификации тезиса о функционировании *экологического дискурса* как зонтичного термина; интерпретацию полученных результатов в контексте теории дискурса и концепции «зонтичных терминов».

Цель статьи состоит в попытке концептуализировать термин *экологический дискурс* как зонтичный, обосновать логику его внутренней стратификации, показать объяснительную силу предлагаемого подхода для преодоления существующей терминологической разобщенности и в целях проведения междисциплинарных исследований.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Экологическая коммуникация и экологические дискурсы

В работах зарубежных ученых экологическая коммуникативистика как междисциплинарное научное направление, основывающееся на достижениях социологии, экологии, экологического менеджмента, теории коммуникации, получила развитие с середины 1980-х годов [Littlejohn et al., 2003, s. 343]. Однако, несмотря на более чем сорокалетнюю научную дискуссию о том, что следует понимать под экологической коммуникацией, среди ученых так и не сложилось единого подхода к толкованию данного понятия. По мнению А. Дж. Флора, экологическая коммуникация представляет собой совокупность коммуникационных стратегий и методов, регулирующих рациональное использование природных ресурсов и соблюдения требований охраны окружающей среды [Flor, 2003]. М. Майзнер толкует

экокоммуникацию как процесс обмена информацией по экологическим вопросам, что сближает ее трактовку с широким пониманием экологического дискурса [Meisner, 2013]. Такое понимание вполне уместно, поскольку дискурс и коммуникация могут быть отождествляемы в том случае, если язык изучается в естественной для него среде обитания, то есть в процессе передачи информации. Р. Дж. Кокс усматривает в экокоммуникации прагматичную и конституциональную функции. Согласно автору, сущность прагматичной функции инвайронментальной коммуникации состоит в реализации задач обучения, предупреждения, убеждения и сотрудничества в процессе природоохранной деятельности. Конституциональная функция реализуется при формировании инвайронментальной осведомленности общества и нацелена на внедрение через коммуникацию в сознание людей систем экологических ценностей, идеологий, взглядов [Сох, 2010, s. 9].

Таким образом, можно заключить, что экокоммуникация представляет собой совокупность экологических дискурсов.

Экологический дискурс становился предметом рассмотрения в работах отечественных и зарубежных исследователей [Иванова, 2007; Зайцева, 2013, 2014; Zhou et al., 2017]. Интерес ученых вызывают общие вопросы экологического дискурса [Каленова и др., 2015; Филиппова, 2018], его разновидности, в том числе и виртуальная [Вавилова и др., 2016]. В научных трудах выявляются признаки концептуальной доминанты экологического дискурса [Басинская, 2023], анализируется специфика лингвоинформационного моделирования его концептосферы [Баркович, 2025], когнитивно-прагматический аспект на примере английских неологизмов [Катермина, 2022], рассматриваются лексико-семантические особенности [Басинская, 2014], а также коммуникативно-прагматические аспекты экологического дискурса [Зайцева, 2013; Мамонова и др., 2018], его комплексная природа [Громорушкина, 2020].

Как уже отмечалось, исследователи предлагают разграничивать несколько разновидностей экологического дискурса, подчеркивая, что список не является конечным: научный, медийный, массмедийный, юридический, художественный, эколого-политический дискурс, эколого-гастрономический дискурс, бытовой. Кроме того, учеными выделяется социально-экологический дискурс [Ермолаева, 2011], гуманитарно-экологический дискурс [Николаева и др., 2019], экологический педагогический дискурс [Галушко, 2018], профессиональный экологический дискурс [Гураль и др., 2018], религиозно-проповеднический, религиозный экологический дискурс [Анисимова, 2020], духовно-экологический дискурс, социально-экологический дискурс.

Д. В. Ефременко в монографии «Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция» дифференцирует следующие эколого-политиче-

ские дискурсы: алармистский, дискурс глобализации, пацифистский дискурс и дискурс устойчивого развития как доминантный эколого-политический дискурс [Ефременко, 2006]. Т. А. Орешкина и В. А. Коняшкин предлагают дополнить существующие классификации экологических дискурсов новыми дискурсами — «экологической катастрофы» и «козволюции» [Орешкина и др., 2018]. Исследователь А. В. Созинов дифференцирует уровни экологического дискурса: глобальный; национальный и региональный [Созинов, 2011]. Анализируя инвайронментальную коммуникацию, имеющую определенные территориальные и временные характеристики, ученые выделяют региональный экологический дискурс — дискурс, посвященный локальным экологическим конфликтам [Моисеенко, 2016].

В речевой практике ученые фиксируют новые виды дискурсов, требующие отдельного лингвистического изучения, например, дискурс сферы природопользования [Казакова и др., 2020]. Развивая тезис о возможном пополнении имеющегося перечня разновидностей экологического дискурса, считаем, что данный перечень можно расширить за счет включения в него производственной разновидности, которая обслуживает сферу производственных отношений, обеспечивая вербализацию экологической политики современных предприятий, а также рекламный экологический дискурс и дискурс экологической некоммерческой рекламы [Павлова, 2021].

3.2. «Экологический дискурс»: анализ медиаповестки на основе аналитики сервиса «Медиалогия»

Изучение механизмов формирования экологической повестки осуществлялось на основе анализа упоминаемости по медиаисточникам с целью эмпирической верификации тезиса о функционировании *экологического дискурса* как зонтичного термина. С помощью контекстного поиска по ключевым словам «экология» и «экологичный» за период с 29 декабря 2024 года по 30 декабря 2025 года был проведен анализ медийного поля с использованием возможностей сервиса «Медиалогия».

На представленном ниже графике (рис. 1) отражена динамика сообщений в СМИ.

На рис. 1 показано, что за анализируемый период было зафиксировано 1 539 455 сообщений в российских и зарубежных СМИ различных категорий.

Разбивка сообщений по видам СМИ (газеты, журналы, интернет-издания, информагентства, радио и телевидение) представлена на рис. 2.

Как видно из рис. 2, в медиaprостранстве доминируют сообщения в онлайн-изданиях и информагентствах, что характерно для оперативного освещения экологической проблематики. В результатах поиска имеются также материалы из федеральных и региональных газет, отраслевых из-

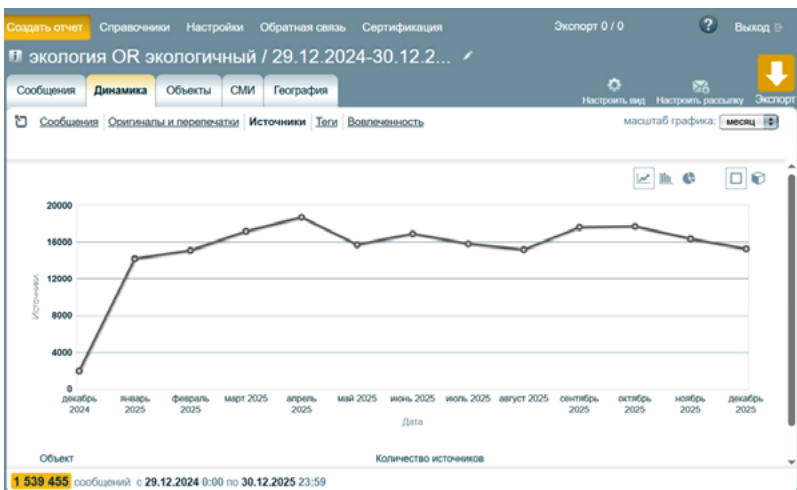

Рис. 1. Динамика сообщений в СМИ. Поиск по ключевым словам.

Источник: Медialogия (<https://www.mlg.ru/>)

Fig. 1. Dynamics of media coverage. Keyword search.

Source: Medialogia (<https://www.mlg.ru/>)

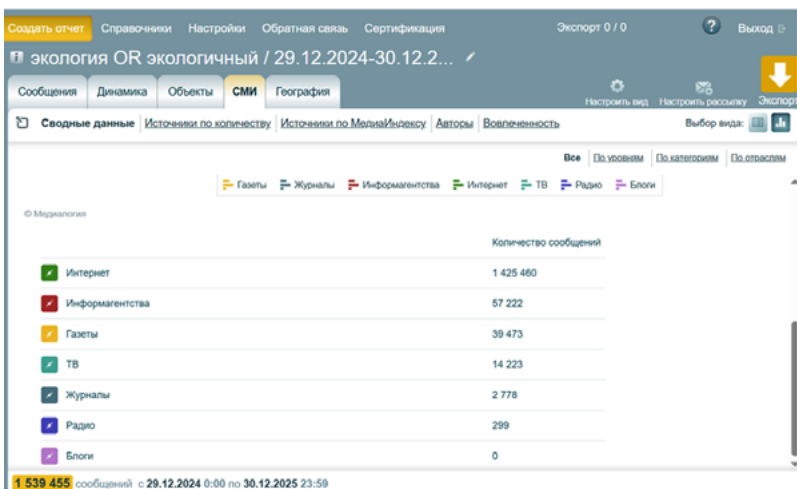

Рис. 2. Результаты контекстного поиска по ключевым словам. СМИ.

Источник: Медialogия (<https://www.mlg.ru/>)

Fig. 2. Results of contextual keyword search. Media.

Source: Medialogia (<https://www.mlg.ru/>)

даний (например, «Вестник Атомпрома»), что указывает на глубину освещения темы в экспертной и деловой среде.

Анализ распределения сообщений в разрезе уровней СМИ (региональный федеральный, зарубежный) представлен на рис. 3.

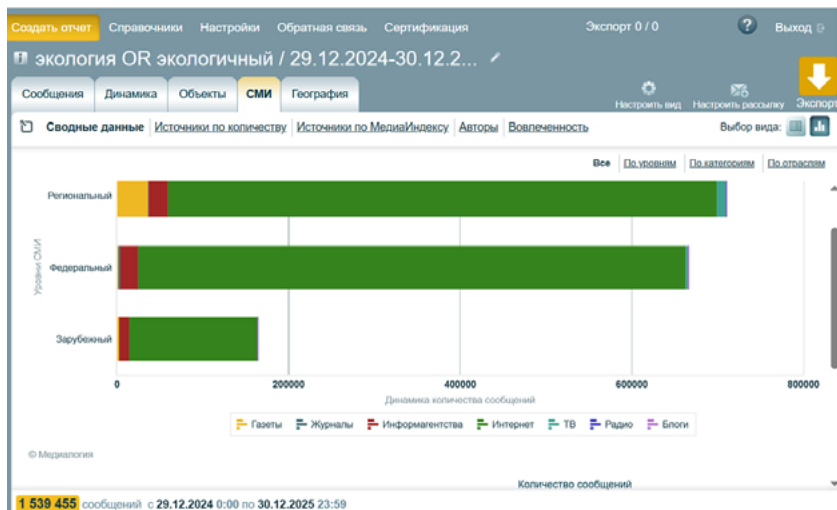

Рис. 3. Результаты контекстного поиска по ключевым словам. Уровни СМИ.

Источник: Медialogия (<https://www.mlg.ru/>)

Fig. 3. Results of contextual keyword search. Media levels.

Source: Medialogia (<https://www.mlg.ru/>)

Анализ данных, представленных на рис. 3, позволяет выявить следующие структурные и динамические закономерности в освещении экологической повестки в медиапространстве. На региональном уровне наблюдается наиболее полная репрезентация типов средств массовой информации, включая печатные издания (газеты), информационные агентства, интернет-СМИ, телевидение и социальные медиа. При этом количественные показатели медиаактивности, посвященной экологической проблематике, достигают здесь максимального значения — около 700 тысяч сообщений, что свидетельствует о доминировании данной темы в региональном информационном поле. На федеральном и зарубежном уровнях экологическая повестка освещается преимущественно через каналы онлайн-изданий и информационных агентств. Диапазон используемых медиаформатов существенно сужается по сравнению с региональным уровнем.

Динамический аспект демонстрирует выраженную тенденцию к сокращению объема контента, связанного с экологической тематикой, по мере перехода от регионального к федеральному и далее — к международному уровню. Количественные показатели снижаются примерно до 650 тысяч сообщений на федеральном уровне и до значений менее 200 тысяч — на зарубежном.

Таким образом, данные иллюстрируют селективность в медиаосвещении экологических вопросов: максимальная интенсивность и жанровое разнообразие характерны для регионального сегмента, тогда как на национальном и глобальном уровнях наблюдается сужение как спектра задействованных медиа, так и общего объема внимания к данной проблематике.

Сервис «Медиалогия» позволяет визуализировать медийную экологическую повестку в географическом разрезе, например, на карте России по федеральным округам (рис. 4).

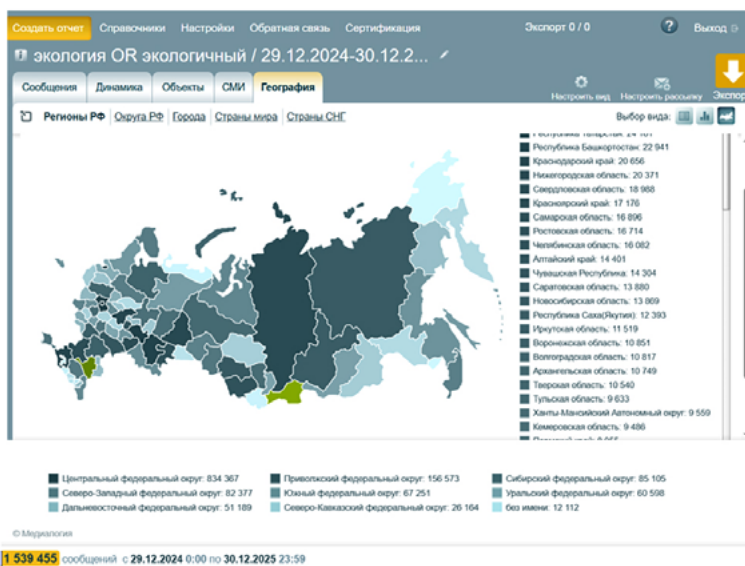

Рис. 4. Результаты контекстного поиска по ключевым словам. Регионы.

Источник: Медиалогия (<https://www.mlg.ru/>)

Fig. 4. Results of contextual keyword search. Regions.

Source: Medialogia (<https://www.mlg.ru/>)

Тепловая карта медиаполя позволяет наглядно представить информационный экологический ландшафт по федеральным округам. Географический

разрез дает возможность выявить города-лидеры по цитируемости. Так, в нашем материале Москва доминирует как главный медиациентр, формирующий экологическую повестку. Генераторами экологической повестки являются также СМИ Казани, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Махачкалы и ряда других региональных столиц, что свидетельствует о децентрализации экологического дискурса, его интеграции в локальные новостные потоки.

Важным количественным показателем, учитывающим число сообщений, их источников и потенциальный охват аудитории, является МедиаИндекс. Распределение СМИ по МедиаИндексу свидетельствует о сравнительной медийной активности и цитируемости издания в российском информационном пространстве, а также о его весе и влиянии в медиасреде. Высокий индекс означает, что издание цитируется другими СМИ, является генератором экологической медиапovестки и авторитетным источником информации для других медиа. На рис. 5 представлено распределение СМИ с учетом МедиаИндекса.

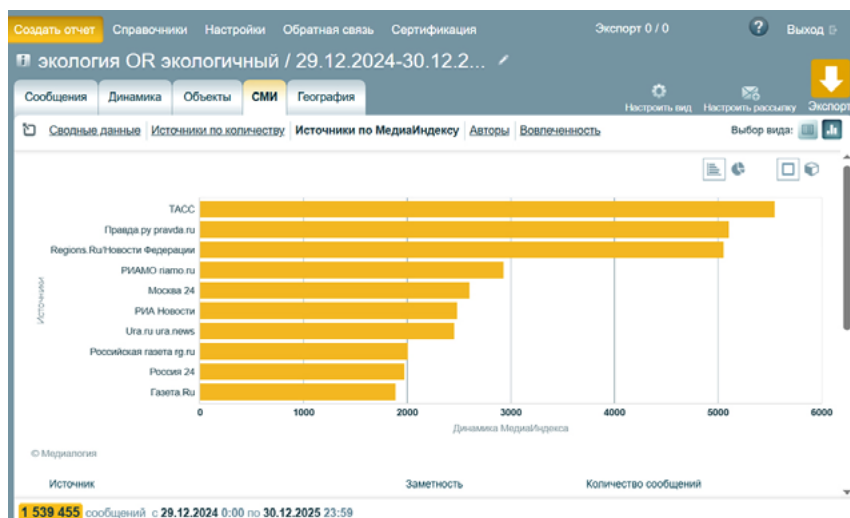

Рис. 5. Результаты контекстного поиска по ключевым словам.
Распределение СМИ по МедиаИндексу.

Источник: Медиалогия (<https://www.mlg.ru/>)

Fig. 5. Results of contextual keyword search. Distribution of media outlets by MediaIndex.

Source: Medialogia (<https://www.mlg.ru/>)

На рис. 5 видно, что основным «генератором» и «распространителем» информационных потоков в России является ТАСС. Среди лидеров также

информационные агентства РИАМО, РИА Новости, Ura.ru, что подтверждает их системообразующую роль. Высокое место в рейтинге интернет-изданий Правда.ру и Regions.ru показывает, что экологическая повестка является мощным двигателем медиаактивности.

Искусственный интеллект, интегрированный в сервис «Медialogия», позволил автоматически классифицировать сообщения из выборки в тематические кластеры (рис. 6).

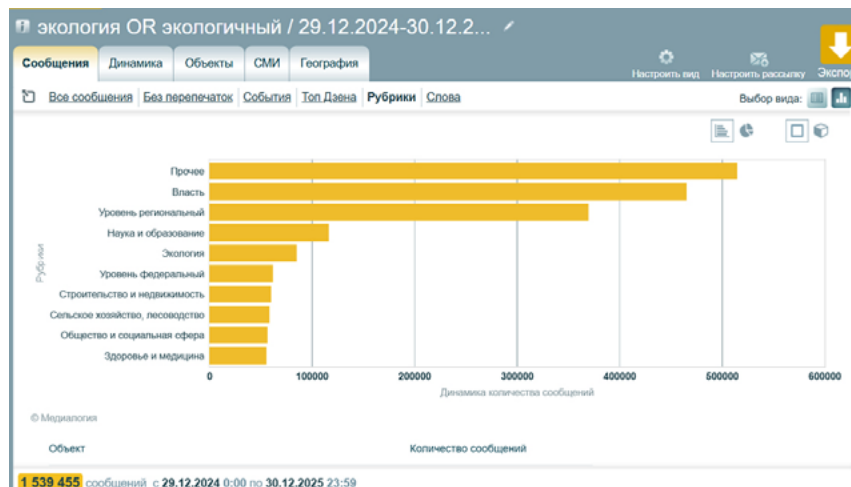

Рис. 6. Результаты контекстного поиска по ключевым словам.
Ключевые рубрики на основе автоматической кластеризации ИИ.

Источник: Медialogия (<https://www.mlg.ru/>)

Fig. 6. Results of contextual keyword search. Key categories based on automatic AI clustering.

Source: Medialogia (<https://www.mlg.ru/>)

На основе анализа заголовков и дайджестов можно выделить следующие ключевые рубрики экологического дискурса:

1) государственная политика и регулирование: упоминания о национальных и региональных программах, законодательных инициативах, деятельности министерств и комитетов (например, Минприроды, комитеты по экологии; пример: «Новые экологические правила: как изменится сбор на автомашины с 2026 года»);

2) корпоративная социальная ответственность (ESG): освещение экологических инициатив и отчетности крупных компаний («Норникель», «Лента», «Росатом»); пример: «Проекты “Группы Лента” вошли в ежегодный сборник “Год ESG”»);

3) урбозекология и ЖКХ: вопросы обращения с ТКО, благоустройства, озеленения городов, состояния городской среды; пример: «Вывоз мусора в праздники усилят в Свердловской области», «Оазисы внутри МКАД: самые зеленые столичные районы»;

4) осознанное потребление и «зеленый» образ жизни: советы по экологичному празднованию, уменьшению углеродного следа, zero-waste практикам, выбору подарков;

5) образование и просвещение: новости об экологических образовательных программах, конкурсах, мероприятиях в школах и вузах; пример: «День заповедников и национальных парков», «Школа “ЭКОЛИДЕР”»;

6) природоохранная деятельность: сообщения о заповедниках, национальных парках, защите животных;

7) экология как сквозная тема: упоминания в контексте здоровья, экономики, промышленности, стратегического развития, где экология выступает одним из факторов или критериев; пример: «К факторам, способствующим развитию остеопороза, относятся... неблагоприятная экология», «Особое внимание уделяется... энергетике, транспорту... и экологии» (Медиаотчет от 30.12.2025).

В материалах отчета экология обсуждается на разных уровнях: *международном (глобальном)* (цели устойчивого развития, климатические инициативы); *национальном и региональном* (программы развития, отчеты губернаторов); *корпоративном* (ESG-проекты, экологическая ответственность бизнеса); *бытовом* (акции по сбору елок, советы по экожизни).

На основе проведенного анализа медиаотчета, подготовленного с помощью сервиса «Медиалогия», можно обосновать необходимость использования термина *экологический дискурс* как обобщающего для систематизации и интерпретации представленных данных по нескольким основаниям, а именно:

— широтой тематик, объединяемых экологической повесткой. В отчете экологическая проблематика фигурирует в контекстах, выходящих далеко за рамки природоохранных вопросов: устойчивое развитие и ESG (проекты «Группы Лента», стратегии регионов); промышленность и технологии («зеленые» производства, экологичная упаковка, модернизация предприятий); социальная сфера (здоровье, качество жизни, экология как фактор риска заболеваний); образование и просвещение (уроки экологии, программы для молодежи); государственное управление и юриспруденция (экологическое законодательство, отчеты министерств и ведомств); повседневные практики (экоподарки, отдельный сбор мусора, экоремонт);

— систематизацией медиаданных не по формальным критериям (дата, источник), а по смысловым кластерам;

— выявлением трендов в медиакоммуникации вокруг экологии и прогнозированием развития общественного мнения и медиаактивности.

Таким образом, зонтичный термин *экологический дискурс* позволяет объединить эти разнородные темы в единое смысловое поле, отражающее комплексный характер современной экологической повестки.

3.3. Экологический дискурс как зонтичный термин

Многообразие разновидностей экологического дискурса и субдискурсов побуждает ученых представить их взаимное расположение и пересечение в виде полевой структуры. В рамках данного подхода ключевым и наиболее дискуссионным является вопрос о ядре — субдискурсе, обладающем максимальной интегративной силой и задающем эталонные нормы репрезентации экологической проблематики. Большинство ученых определяют в качестве такого ядра научный экологический субдискурс [Иванова, 2007]. Исследователи отмечают соответствие научного экологического субдискурса базовым целям и социальным функциям экологического дискурса, а также наличие большого количества «связей с текстами других разновидностей данного дискурса» [Азначеева, 2006, с. 83]. Эта позиция находит подтверждение в исследованиях на материале европейских языков. Так, А. В. Зайцева, анализируя экологический дискурс ФРГ, помещает научный и юридический субдискурсы в ядро поля, отводя массмедийному и художественному роль околядерных зон, а бытовому — периферии [Зайцева, 2014, с. 72].

Однако существуют и иные взгляды на полевою организацию экологического дискурса. М. В. Хохлова отмечает, что «постановка научной разновидности экологического дискурса в центр структуры не отражает возможности развития науки в перспективе и на стыке разных областей» [Хохлова, 2019, с. 105]. В предложенной ею модели ядро занимают художественный, бытовой и религиозно-проповеднический субдискурсы, а ближнюю периферию — публицистический. Данный подход, однако, порождает методологическое противоречие, поскольку декларируемое доминирование научного дискурса не согласуется с его периферийным статусом.

В контексте изучения медиапространства актуальность приобретает процесс реконфигурации экологического дискурса, описанный А. А. Леонтьевым. Ученый отмечает, что тексты ядерного (научного) субдискурса активно транслируются в семиосферу других дискурсов посредством семиотической мимикрии, что позволяет «легитимировать ценности, которые представлены в периферийных дискурсах» [Леонтьев, 2023, с. 231]. Этот динамический процесс взаимопроникновения подтверждает интегративную роль научного компонента.

Мы предлагаем использовать термин *экологический дискурс* как обозначение обобщающего, «зонтичного» понятия (Umbrella Term), интегри-

рующего множество специфических субдискурсов — устойчивых коммуникативных практик, обладающих собственной тематической, стилистической и жанровой определенностью.

Применение термина *экологический дискурс* в качестве обобщающего, или зонтичного (Umbrella Term), является методологически оправданным для преодоления фрагментации научного знания и конструирования целостной модели исследуемого феномена. Зонтичный статус термина *экологический дискурс* будет, на наш взгляд, препятствовать аналитическому сегментированию исследовательских полей экологических субдискурсов и установлению системных связей между ними. Как показал обзор теоретических источников исследования, изучение отдельных субдискурсов (научного, медийного, политического, художественного, бытового и др.) в изоляции приводит к утрате понимания их взаимозависимости. Зонтичный термин позволит задать единое концептуальное пространство, в рамках которого станет легче анализировать междискурсивные переходы, заимствования и трансформации. Например, становится возможным проследить, как научные концепции («Carbon Footprint» / «углеродный след») через механизмы семиотической мимикрии [Леонтьев, 2023] адаптируются в медиа, политике и повседневном общении, меняя свою прагматику.

Термин *экологический дискурс*, как представляется, не сгладит внутреннее разнообразие, а, напротив, позволит структурировать его через полевые модели (ядро — периферия), выявляя иерархию и влияние различных субдискурсов, формирование новых ядерных и приядерных структур. Это дает возможность определить нормативный центр (чаще всего — научный и юридический субдискурсы), задающий эталоны аргументации, и динамическую периферию (публицистику, искусство, экоактивизм и др.), где происходят апробация новых смыслов и эмоциональная мобилизация.

Зонтичный подход, на наш взгляд, акцентирует внимание на процессе реконфигурации дискурсивного поля. Он позволяет анализировать, как в ответ на новые вызовы (климатические протесты, техногенные катастрофы) меняется вес и взаимодействие субдискурсов: политический дискурс может актуализировать научные данные, а художественный — формировать новые ценностные рамки, которые затем ассимилируются ядром.

Использование зонтичного термина может обеспечить эффективный междисциплинарный диалог. Экологическая проблематика изучается в лингвистике, социологии, политологии, культурологии. Зонтичный термин может выступить как общий *концепт-посредник*, позволяющий сопоставлять результаты исследований из разных дисциплин в рамках единой метамоделли.

Предлагаемый подход позволит рассматривать экологическую коммуникацию не как набор тематических текстов, а как социально обусловленную практику по конструированию реальности. В этом ракурсе становится важным не только содержание высказываний, но и то, какие институты (наука, СМИ, бизнес, государство) в каком сочетании порождают «экологическую истину» в конкретный исторический момент.

Таким образом, использование зонтичного термина *экологический дискурс* не просто служит задаче обобщения, а представляет собой исследовательскую стратегию. Это позволяет перейти от каталогизации изолированных частей к синтетическому моделированию сложной, динамичной и стратифицированной системы, в которой научное знание, медиа, публичная риторика, политические решения и повседневные практики непрерывно взаимодействуют, формируя современное экологическое сознание.

4. Заключение = Conclusions

В работе предложена трактовка термина *экологический дискурс* как зонтичного (umbrella term), объединяющего множество субдискурсов и обладающего высокой интегративной способностью.

Анализ современных научных публикаций выявил значительную степень терминологической диффузности и фрагментарности в исследованиях экологической коммуникации. Существующие подходы, как правило, сосредоточены на отдельных, изолированных субдискурсах (научном, медийном, правовом, политическом, бытовом и др.), что препятствует формированию целостной теоретической модели и системному анализу феномена в целом. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что понятие «экологический дискурс» охватывает обширное и открытое множество специализированных субдискурсов, каждый из которых обладает собственной прагматикой, жанровым своеобразием и составом акторов. Эмпирический анализ медиаполя с использованием сервиса «Медиалогия» (декабрь 2024 — декабрь 2025) продемонстрировал, как экологическая проблематика пронизывает самые разные сферы — от государственной политики, корпоративного ESG и урбоэкологии до образования, осознанного потребления и повседневных практик. Это многообразие тематических кластеров, географических уровней (глобальный, национальный, региональный) и типов медиа подтверждает необходимость в обобщающем термине, способном объединить столь разнородные коммуникативные практики в единое смысловое поле.

Предлагаемый подход обладает значительным методологическим потенциалом. Он позволяет преодолеть фрагментацию исследований, задавая единое концептуальное пространство для анализа экологического

дискурса как целостного объекта. Зонтичный термин дает возможность структурировать внутреннее разнообразие через полевые модели (ядро — периферия), позволяя выявлять нормативные центры (часто научный и юридический субдискурсы) и динамическую периферию (публицистика, активизм, искусство), где зарождаются и апробируются новые смыслы.

В рамках данного подхода облегчается изучение междискурсивных взаимодействий процессов заимствования, трансформации и семиотической мимикрии, когда концепты (например, «углеродный след») мигрируют из науки в политику, медиа и повседневность. Зонтичный термин служит концептом-посредником для междисциплинарного диалога между лингвистикой, социологией, политологией, культурологией и другими науками.

В целом предлагаемый подход смещает фокус с анализа отдельных текстов на изучение социально обусловленных практик конструирования экологической реальности, в которые вовлечены различные институты (государство, СМИ, бизнес, наука).

Таким образом, трактовка *экологического дискурса* как зонтичного термина представляет собой не просто терминологическое уточнение, а исследовательскую стратегию. Она позволяет перейти от описательной каталогизации изолированных форм экологической коммуникации к синтетическому моделированию сложной, динамичной и стратифицированной системы. В этой системе научное знание, медиаповестка, политические решения, корпоративные стратегии и повседневные практики находятся в постоянном взаимодействии, совместно формируя современное экологическое сознание и определяя пути ответа на вызовы окружающей среды. Данный подход открывает перспективы для разработки более эффективного методологического инструментария для будущих междисциплинарных исследований в сфере экологической коммуникации.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Медиалогия* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.mlg.ru/> (дата обращения 30.12.2025).
2. Медиаотчет от 30.12.2025 — *Отчет*. Контекст : (экология OR экологичный). Категории СМИ : Газеты, Журналы, Интернет, Информагентства, Радио, ТВ. Временной период : с 29 декабря 2024 года по 30 декабря 2025 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.mlg.ru/> (дата обращения 30.12.2025).

Литература

1. *Азначеева Е. Н.* К проблеме когнитивного моделирования институционального дискурса / Е. Н. Азначеева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2006. — С. 83—84.
2. *Анисимова Е. Е.* Об особенностях религиозного экологического дискурса (на примере энциклики Папы Франциска «Laudato si'») / Е. Е. Анисимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2020. — № 10 (839). — С. 39—51.
3. *Баркович А. А.* Экологический дискурс : специфика лингвоинформационного моделирования концептосферы / А. А. Баркович // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2025. — № 18 (1). — С. 143—157.
4. *Басинская М. В.* Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии / М. В. Басинская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2014. — Выпуск 20 (706). — С. 32—41.
5. *Басинская М. В.* Признаки концептуальной доминанты современного экологического дискурса английского языка / М. В. Басинская // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 5 (56). — С. 409—412.
6. *Богданова А. Г.* Функционально-структурная специфика многокомпонентных терминов англоязычного медийного экологического дискурса / А. Г. Богданова, Е. О. Захарова, Д. Ф. Мырина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2022. — № 4 (222). — С. 41—50. — DOI: 10.23951/1609-624X-2022-4-41-50.
7. *Вавилова Е. Н.* Экологический дискурс в социальных сетях / Е. Н. Вавилова, Т. Х. Данг // Международное образование и межкультурная коммуникация. — 2016. — С. 218—222.
8. *Галушко Т. Г.* К вопросу об экологическом педагогическом дискурсе / Т. Г. Галушко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2018. — № 188. — С. 182—189.
9. *Гришаева Ю. М.* Экологическая культура в поликультурном дискурсе образовательного пространства / Ю. М. Гришаева, О. В. Алымова // Вестник МАН РС. — 2021. — № 1. — С. 29—34.
10. *Громорушкина А. А.* Экологический дискурс как комплексное явление / А. А. Громорушкина // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2020. — Выпуск 3 (832). — С. 36—46.
11. *Гураль С. К.* Лингвистические аспекты формирования профессионального экологического дискурса и экологического сознания в системе высшего образования / С. К. Гураль, Г. И. Петрова, О. С. Головки // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2018. — № 3. — С. 127—138.
12. *Гурочкина А. Г.* Понятие дискурса в современном языкознании / А. Г. Гурочкина // Номинация и дискурс. — Рязань : Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 1999. — С. 12—15.
13. *Ермолаева П. О.* Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов : кросс-культурный проект : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / П. О. Ермолаева. — Казань, 2011. — 24 с.
14. *Ефременко Д. В.* Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция / Д. В. Ефременко. — Москва : ИНИОН РАН, 2006. — 285 с. — ISBN 5-248-00290-7.
15. *Зайцева А. В.* К проблеме типологии текстов экологического дискурса ФРГ / А. В. Зайцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 7 (25). — С. 92—96.

16. *Зайцева А. В.* Типология текстов экологического дискурса ФРГ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. В. Зайцева. — Смоленск, 2014. — 253 с.
17. *Иванова Е. В.* Когнитивное моделирование образа природы в медийном экологическом дискурсе / Е. В. Иванова // *Вестник Челябинского государственного университета.* — 2009. — № 7 (145). — С. 65—72.
18. *Иванова Е. В.* Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. В. Иванова. — Челябинск, 2007. — 219 с.
18. *Ильинская Т. Н.* Способы выражения отрицательной оценки в экологическом медийном дискурсе / Т. Н. Ильинская, В. В. Девенкова // *Альманах современной науки и образования.* — 2016. — № 4 (106). — С. 49—52.
19. *Казакова О. А.* Дискурс сферы природопользования как институциональный дискурс (на материале российских и американских интернет-ресурсов) / О. А. Казакова, Е. М. Филиппова // *Сибирский филологический журнал.* — 2020. — № 2. — С. 290—301. — DOI: 10.17223/18137083/71/24.
20. *Каленова О. Г.* Медийный экологический дискурс как средство ретрансляции юридического дискурса / О. Г. Каленова // *Язык. Право. Общество.* — 2015. — С. 174—176.
21. *Каминская Т. Л.* Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения / Т. Л. Каминская, И. А. Помигуев, Н. А. Назарова // *Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены.* — 2019. — № 5. — С. 382—407. — DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.18.
22. *Карасик В. И.* О типах дискурса / В. И. Карасик // *Языковая личность : институциональный и персональный дискурс.* — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5—20.
23. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-7333-0143-0.
24. *Катермина В. В.* Когнитивно-прагматический аспект английских неологизмов в экологическом дискурсе / В. В. Катермина // *Вестник Челябинского государственного университета.* — 2022. — № 9 (467). — С. 84—90. — DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10911.
25. *Колосов Т. Ю.* Многообразие выразительных средств языка в медийном экологическом дискурсе (на материале документальных фильмов на английском языке) / Т. Ю. Колосова, О. А. Филатова // *Вестник Челябинского государственного университета.* — 2011. — № 11 (226). — С. 77—80.
26. *Леонтьев А. А.* К вопросу о реконфигурации экологического дискурса (на примере взаимодействия научного и экологического дискурса в медиа) / А. А. Леонтьев // *Глобальный научный потенциал.* — 2023. — № 5 (146). — С. 230—232.
27. *Лопашенкова Т. В.* Особенности языковой реализации тактики призыва к действию в англоязычном экологическом дискурсе / Т. В. Лопашенкова Л. М. Бондарева // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология.* — 2025. — № 2. — С. 27—40. — DOI: 10.5922/ vestnikpsy-2025-2-3.
28. *Мамонова Е. Ю.* Специфика современного англоязычного экологического дискурса / Е. Ю. Мамонова, А. С. Крон // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* — 2018. — № 4 (82). — Ч. 2. — С. 371—374.
29. *Миронова Н. Н.* Оценочный дискурс : проблемы семантического анализа / Н. Н. Миронова // *Известия АН. Серия литературы и языка.* — 1997. — Т. 56. — № 4. — С. 52—59.

30. *Моисеенко А. В.* Пересечение дискурсов в текстах экологической тематики / А. В. Моисеенко // Научный диалог. — 2016. — № 4 (52). — С. 52—60.
31. *Николаева Е. Н.* Гуманитарная экология как ответ на глобальный кризис культуры и цивилизации / Е. Н. Николаева, В. В. Зотов, А. Е. Попел // Культура и цивилизация. — 2019. — Т. 9. — № 5А. — С. 111—117. — DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.015.
32. *Орешкина Т. А.* Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации / Т. А. Орешкина, В. А. Коняшкин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2018. — № 4. — С. 133—144. — DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/133-144
33. *Павлова Е. Б.* Лингвопрагматика экологического интернет-дискурса / Е. Б. Павлова. — Москва : РУДН, 2021. — 104 с. — ISBN 978-5-209-11177-1.
34. *Парахина И. С.* Концептуальная метафора как средство воздействия на читателей в медийном экологическом дискурсе / И. С. Парахина, О. А. Бабич // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — № 2 (23). — С. 92—95.
35. *Романова Е. В.* Лингвопрагматические особенности немецкого экологического медиадискурса / Е. В. Романова, И. В. Казанцева // Вестник Марийского государственного университета. — 2024. — Т. 18. — № 3. — С. 404—410. — DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-3-404-410.
36. *Семененко И. С.* Дискурсы о благополучии в реальности «неустойчивого развития»: между прошлым и будущим / И. С. Семененко, Т. И. Хайнацкая // Общественные науки и современность. — 2022. — № 5. — С. 76—99. — DOI: 10.31857/S0869049922050045.
37. *Сергеев Д. В.* Культурная семантика экологических дискурсов / Д. В. Сергеев // Актуальные вопросы современной науки. — Москва : ООО "Издательство "Спутник+", 2014. — С. 123—125.
38. *Скрипникова А. И.* Эколингвистика. Медийный экологический дискурс (на примере казахстанской двуязычной газеты «Экологический курьер») / А. И. Скрипникова // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы. — Челябинск : Два комсомольца, 2013. — С. 64—67.
39. *Смирнова О. В.* Экологический дискурс в современных российских общественно-политических изданиях : результаты исследования / О. В. Смирнова, Т. В. Яковлева, Д. С. Ильченко // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 267—284. — DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(2).267-284.
40. *Созинов А. В.* Экологический дискурс: глобальный, национальный и региональный уровни : историко-культурологический анализ : автореферат диссертации ... кандидата культурологии : 24.00.01 / А. В. Созинов. — Краснодар, 2011. — 22 с.
41. *Терюхова Т. В.* Вербальная стратегия здоровьесбережения как точка пересечения экологического и гастрономического дискурсов / Т. В. Терюхова // Вопросы иноязычной филологии в контексте современных исследований. — Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2025. — С. 318—326.
42. *Федорюк А. В.* Коммуникативный аспект художественного экологического дискурса / А. В. Федорюк // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм. — Иркутск : Иркутский государственный университет, 2018. — С. 186—193.
43. *Федорюк А. В.* К проблеме исследования терминологии научного экологического дискурса / А. В. Федорюк, М. А. Терехова // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм. — Иркутск : Иркутский государственный университет, 2019. — С. 127—131.

44. *Филиппова Т. А.* Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) / Т. А. Филиппова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2018. — № 2 (125). — С. 97—101.

45. *Филиппова Т. А.* Понятие и основные характеристики экологического дискурса / Т. А. Филиппова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2018. — № 2 (125). — С. 97—101.

46. *Хайнацкая Т. И.* Экологический алармизм как политический дискурс / Т. И. Хайнацкая // Южно-Российский журнал социальных наук. — 2021. — Т. 22. — № 2. — С. 53—73.

47. *Хайнацкая Т. И.* Влияние эколого-политических дискурсов на формирование экологической идентичности / Т. И. Хайнацкая // Политическая наука в меняющемся мире : новые практики и теоретический поиск. — Москва : РУДН, 2023. — С. 635—636. — ISBN 978-5-209-12200-5.

48. *Хомутова Т. Н.* Типология дискурса : интегральный подход / Т. Н. Хомутова // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. — 2014. — Т. 11. — № 2. — С. 14—20.

49. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, Наука, 2006. — 254 с. — ISBN 5-89349-897-6.

50. *Экологический дискурс в социальных медиа : опыт тематического анализа* Е. В. Щекотин, Д. О. Дунаева, П. А. Басина. [и др.] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2024. — № 6. — С. 226—250. — DOI: 10.14515/monitoring.2024.6.2483.

51. *Cox R. J.* Environmental Communication and the Public Sphere / R. J. Cox. — California : Sage Publications Inc., 2010. — P. 448. — ISBN 9781412972116.

52. *Dryzek J. S.* The Politics of the Earth : Environmental Discourses / J. S. Dryzek. — Oxford : Oxford University Press, 2013. — 328 p.

53. *Flor A. G.* Environmental Communication / A. G. Flor. — Quezon City : University of the Philippines Diliman, 2003. — 325 p.

54. *Littlejohn S. W.* Encyclopedia of Communication Theory / S. W. Littlejohn, K. A. Foss. — New Mexico : Sage Reference Publishing, 2003. — 1192 p. — ISBN 9781412959377.

55. *Naess A.* The Deep Ecology «Eight Points» Revisited / A. Naess // Deep Ecology for St the 21 Century : Readings on the Philosophy and Practice of the New Environmentalism. — Boston, MA : Shambala, 1995. — Pp. 213—221.

56. *Stibbe A.* Ecolinguistics : Language, Ecology and the Stories We Live By. — London, New York : Routledge, 2015. — 210 p.

57. *Zhou W.* Chinese ecological discourse : a Confucian-Daoist inquiry / W. Zhou, G. Huang // Journal of Multicultural Discourses. — 2017. — Vol. 12 (3). — Pp. 272—289.

*Статья поступила в редакцию 03.02.2026,
одобрена после рецензирования 21.05.2026,
подготовлена к публикации 13.06.2026.*

Material resources

Medialogy. Available at: <https://www.mlg.ru/> (accessed 30.12.2025). (In Russ.).

Media Report dated 30.12.2025 — *Report. Context: (ecology OR eco-friendly). Media categories: Newspapers, Magazines, Internet, News Agencies, Radio, TV. Time period:*

from December 29, 2024 to December 30, 2025. Available at: <https://www.mlg.ru/> (accessed 30.12.2025). (In Russ.).

References

- Anisimova, E. E. (2020). On the peculiarities of religious ecological discourse (on the example of Pope Francis's encyclical "Laudato si"). *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 10 (839): 39—51. (In Russ.).
- Aznacheeva, E. N. (2006). On the problem of cognitive modeling of institutional discourse. In: *Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. 83—84. (In Russ.).
- Barkovich, A. A. (2025). Ecological discourse: the specifics of linguoinformational modeling of the conceptual sphere. *Journal of the Siberian Federal University. Humanities*, 18 (1): 143—157. (In Russ.).
- Basinskaya, M. V. (2014). Research of lexico-semantic features of ecological discourse in the framework of linguistic ecology. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 20 (706): 32—41. (In Russ.).
- Basinskaya, M. V. (2023). Signs of the conceptual dominance of the modern ecological discourse of the English language. *Cognitive studies of language*, 5 (56): 409—412. (In Russ.).
- Bogdanova, A. G., Zakharova, E. O., Mymrina, D. F. (2022). Functional and structural specificity of multicomponent terms of the English-language media ecological discourse. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 4 (222): 41—50. DOI: 10.23951/1609-624X-2022-4-41-50. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2006). *Political linguistics: textbook. the manual*. Moscow: Flinta, Nauka. 254 p. ISBN 5-89349-897-6. (In Russ.).
- Cox, R. J. (2010). *Environmental Communication and the Public Sphere*. California: Sage Publications Inc. P. 448. ISBN 9781412972116.
- Dryzek, J. S. (2013). *The Politics of the Earth: Environmental Discourses*. Oxford: Oxford University Press. 328 p.
- Ecological discourse in social media: the experience of thematic analysis E. V. Shchekotin, D. O. Dunaeva, P. A. Basina. (2024). *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 6: 226—250. DOI: 10.14515/monitoring.2024.6.2483. (In Russ.).
- Efremenko, D. V. (2006). *Ecological and political discourses. Origin and evolution*. Moscow: INION RAS. 285 p. ISBN 5-248-00290-7. (In Russ.).
- Ermolaeva, P. O. (2011). *Features of the formation of the ecological culture of Russian and American students: a cross-cultural project*. Author's abstract of PhD Diss. Kazan. 24 p. (In Russ.).
- Fedoryuk, A. V. (2018). The communicative aspect of artistic ecological discourse. In: *Linguistics and linguodidactics in the light of modern scientific paradigms*. Irkutsk: Irkutsk State University. 186—193. (In Russ.).
- Fedoryuk, A. V., Terekhova, M. A. (2019). On the problem of terminology research in scientific ecological discourse. In: *Linguistics and linguodidactics in the light of modern scientific paradigms*. Irkutsk: Irkutsk State University. 127—131. (In Russ.).
- Filippova, T. A. (2018). The concept and main characteristics of ecological discourse (based on the material of English-language media). *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2 (125): 97—101. (In Russ.).
- Filippova, T. A. (2018). The concept and main characteristics of ecological discourse. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2 (125): 97—101. (In Russ.).

- Flor, A. G. (2003). *Environmental Communication*. Quezon City: University of the Philippines Diliman. 325 p.
- Galushko, T. G. (2018). On the issue of ecological pedagogical discourse. *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*, 188: 182—189. (In Russ.).
- Grishaeva, Yu. M., Alymova, O. V. (2021). Ecological culture in the multicultural discourse of the educational space. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 1: 29—34. (In Russ.).
- Gromorushkina, A. A. (2020). Ecological discourse as a complex phenomenon. *Herald of the MGLU. Humanities*, 3 (832): 36—46. (In Russ.).
- Gural, S. K., Petrova, G. I., Golovko, O. S. (2018). Linguistic aspects of the formation of professional ecological discourse and ecological consciousness in the higher education system. *Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy*, 3: 127—138. (In Russ.).
- Gurochkina, A. G. (1999). The concept of discourse in modern linguistics. In: *Nomination and discourse*. Ryazan: Ryazan State University named after S. A. Yesenin. 12—15. (In Russ.).
- Ilyinskaya, T. N., Devenkova, V. V. (2016). Ways of expressing negative assessment in environmental media discourse. *Almanac of Modern Science and Education*, 4 (106): 49—52. (In Russ.).
- Ivanova, E. V. (2007). *Metaphorical conceptualization of natural disasters in environmental discourse (based on media texts)*. PhD Diss. Chelyabinsk. 219 p. (In Russ.).
- Ivanova, E. V. (2009). Cognitive modeling of the image of nature in media ecological discourse. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 7 (145): 65—72. (In Russ.).
- Kalenova, O. G. (2015). Environmental media discourse as a means of relaying legal discourse. *Language. Right. Society*. 174—176. (In Russ.).
- Kaminskaya, T. L., Pomiguyev, I. A., Nazarova, N. A. (2019). Environmental activism in the digital environment as a tool for influencing government decisions. *Monitoring public opinion: Economic and social changes*, 5: 382—407. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.18. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2000). On types of discourse. In: *Linguistic personality: institutional and personal discourse*. Volgograd: Change. 5—20. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena Publ. 477 p. ISBN 5-7333-0143-0. (In Russ.).
- Katermina, V. V. (2022). Cognitive and pragmatic aspect of English neologisms in ecological discourse. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 9 (467): 84—90. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10911. (In Russ.).
- Kazakova, O. A., Filippova, E. M. (2020). The discourse of the sphere of environmental management as an institutional discourse (based on the material of Russian and American Internet resources. *Siberian Philological Journal*, 2: 290—301. DOI: 10.17223/18137083/71/24. (In Russ.).
- Khainatskaya, T. I. (2021). Ecological alarmism as a political discourse. *South Russian Journal of Social Sciences*, 22 (2): 53—73. (In Russ.).
- Khainatskaya, T. I. (2023). The influence of ecological and political discourses on the formation of ecological identity. In: *Political science in a changing world: new practices and theoretical search*. Moscow: RUDN University. 635—636. ISBN 978-5-209-12200-5. (In Russ.).
- Khomutova, T. N. (2014). Typology of discourse: an integral approach. *Bulletin of SUSU. Ser. Linguistics*, 11 (2): 14—20. (In Russ.).

- Kolosov, T. Yu., Filatova, O. A. (2011). The diversity of expressive means of language in environmental media discourse (based on the material of documentaries in English). *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 11 (226): 77—80. (In Russ.).
- Leontiev, A. A. (2023). On the issue of reconfiguration of ecological discourse (on the example of the interaction of scientific and ecological discourse in the media. *Global scientific potential*, 5 (146): 230—232. (In Russ.).
- Littlejohn, S. W., Foss, K. A. (2003). *Encyclopedia of Communication Theory*. New Mexico: Sage Reference Publishing. 1192 p. ISBN 9781412959377.
- Lopashenkova, T. V., Bondareva, L. M. (2025). Features of linguistic implementation of call-to-action tactics in English-language environmental discourse. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology*, 2: 27—40. DOI: 10.5922/vestnikpsy-2025-2-3. (In Russ.).
- Mamonova, E. Y., Kron, A. S. (2018). The specifics of modern English-language ecological discourse. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 4 (82) / 2: 371—374. (In Russ.).
- Mironova, N. N. (1997). Evaluative discourse: problems of semantic analysis. *Izvestia of the Academy of Sciences. A series of literature and language*, 56 (4): 52—59. (In Russ.).
- Moiseenko, A. V. (2016). Intersection of discourses in environmental texts. *Nauchnyy dialog*, 4 (52): 52—60. (In Russ.).
- Naess, A. (1995). The Deep Ecology «Eight Points» Revisited. In: *Deep Ecology for the 21 Century: Readings on the Philosophy and Practice of the New Environmentalism*. Boston, MA: Shambala. 213—221.
- Nikolaeva, E. N., Zotov, V. V., Popel, A. E. (2019). Humanitarian ecology as a response to the global crisis of culture and civilization. *Culture and Civilization*, 9 (5A): 111—117. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.015. (In Russ.).
- Oreshkina, T. A., Konyashkin, V. A. (2018). Ecological consciousness and ecological discourses of civilization. *Oikumena. Regional studies*, 4: 133—144. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/133-144. (In Russ.).
- Parakhina, I. S., Babich, O. A. (2018). Conceptual metaphor as a means of influencing readers in environmental media discourse. *Baltic Humanitarian Journal*, 2 (23): 92—95. (In Russ.).
- Pavlova, E. B. (2021). *Linguopragmatics of ecological Internet discourse*. Moscow: RUDN University. 104 p. ISBN 978-5-209-11177-1. (In Russ.).
- Romanova, E. V., Kazantseva, I. V. (2024). Linguopragmatic features of the German ecological media discourse. *Bulletin of the Mari State University*, 18 (3): 404—410. DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-3-404-410. (In Russ.).
- Semenenko, I. S., Khainatskaya, T. I. (2022). Discourses on well-being in the reality of “unstable development”: between the past and the future. *Social Sciences and modernity*, 5: 76—99. DOI: 10.31857/S0869049922050045. (In Russ.).
- Sergeev, D. V. (2014). Cultural semantics of ecological discourses. In: *Actual issues of modern science*. Moscow: Sputnik+ Publishing House. 123—125. (In Russ.).
- Skripnikova, A. I. (2013). Ecolinguistics. Environmental media discourse (on the example of the Kazakh bilingual newspaper “Ecological Courier”). In: *Philology and Linguistics: problems and prospects*. Chelyabinsk: Two Komsomol Members. 64—67. (In Russ.).
- Smirnova, O. V., Yakovleva, T. V., Ilchenko, D. S. (2025). Ecological discourse in modern Russian socio-political publications: research results. *Questions of the theory and*

- practice of journalism*, 14 (2): 267—284. DOI: 10.17150/2308- 6203.2025.14 (2).267-284. (In Russ.).
- Sozinov, A. V. (2011). *Ecological discourse: global, national and regional levels: historical and cultural analysis*. Author's abstract of PhD Diss. Krasnodar. 22 p. (In Russ.).
- Stibbe, A. (2015). *Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By*. London, New York: Routledge. 210 p.
- Teryukhova, T. V. (2025). Verbal health saving strategy as an intersection point of ecological and gastronomic discourses. In: *Issues of foreign language philology in the context of modern research*. Cheboksary: I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. 318—326. (In Russ.).
- Vavilova, E. N., Dang, T. X. (2016). Ecological discourse in social networks. *International education and intercultural communication*. 218—222. (In Russ.).
- Zaitseva, A. V. (2013). On the problem of typology of texts of ecological discourse of Germany. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 7 (25): 92—96. (In Russ.).
- Zaitseva, A. V. (2014). *Typology of texts of ecological discourse of Germany*. PhD Diss. Smolensk. 253 p. (In Russ.).
- Zhou, W., Huang, G. (2017). Chinese ecological discourse: a Confucian-Daoist inquiry. *Journal of Multicultural Discourses*, 12 (3): 272—289.

*The article was submitted 03.02.2026;
approved after reviewing 21.05.2026;
accepted for publication 13.06.2026.*